

Нико (1938—1988)

Если рассуждать о поп-дивах в точном значении этого слова, не беря актрис или певиц, а беря женщин, чей статус совершенно непонятен, равно как и таланты, но известность легендарна, то Нико в этом пантеоне займет, пожалуй, первое место. Самая загадочная и, возможно, самая бессмысленная из поп-звезд, она даже родиться умудрилась так, что хроникеры называют самые разные даты (нами взята самая ранняя) — кто 39-й год, а кто и вовсе 44-й. Урожденная Криста Паффген, она получила свое прозвище от знако-

мого фотографа-педераста, который назвал ее так в честь своего бойфренда: Нико прозвище устроило, поскольку она терпеть не могла свое имя. Обладая исключительной внешностью и немалым ростом (около метра девяносто), она рано начала карьеру модели, нося на себе изделия Коко Шанель в пятнадцатилетнем возрасте. В декабре 1962 года ее заметил грязный французишка Серж Гензбур и предложил ей записать песню для грядущего фильма "Стриптиз", в котором оба собирались сниматься. Французишке, чего ему по сию пору не могут простить поклонники, запись Нико не понравилась (мало того что та обладала весьма условным голосом, так это еще был и первый ее студийный опыт), и он переписал песню с вокалом Жюльетт Греко. В филь-

ме тем не менее снялись они оба. Картина по тем временам была настолько смелой, что ее запретили во Франции, а в Америке и Британии она шла под названием "Сладкая кожа" (забавно, что за несколько лет до этого Феллини снял Нико в эпизодической роли в картине "Сладкая жизнь"). Однако все это было, так сказать, прелюдией: в основном Нико знают по сотрудничеству с The Velvet Underground, группой, менеджером которой в начале 60-х был Энди Ворхол, считавший коллектив одним из участников своей коммуны Andy Warhol Factory. Именно он для дебютного альбома заставил принять в группу певицу. Пластика так и называлась The Velvet Underground & Nico, и Нико спела там всего три песни. По какой причине ее считают участницей коллектива по сию пору, не вполне ясно, ибо уже в 1967 году она оставила The Velvet Underground, чтобы заниматься классическими поп-дивными делами: освещать своим присутствием светские сборища, оставив сына, рожденного не от кого-нибудь, а от самого Алена Делона, на попечение Делоновой матери. Кроме того, она записывала пластинки:

ее холодный вид, глубокий, хотя и совершенно не умеющий попадать в ноты и лишенный эмоций голос снижали ей славу одной из первых гот-рокерш, хотя это кажется сейчас некоторой натяжкой — просто женщина делала что могла, и не ее вина, что ее куда-то записали. Как водится, дама тоннами потребляла наркотики, отчего ее певческая карьера весьма неравномерна — между записями пластинок проходили целые пятилетки. Но в целности Нико не откажешь: в то время как все кругом излечивались от пагубных привычек, она продолжала употреблять расширяющие сознание вещества, чего сознание ее и не выдержало — она умерла от кровоизлияния в мозг в возрасте сорока девяти лет на острове Ибица, разделив причину смерти с такими музыкантами, как Стюарт Сатклифф и Джанго Рейнхардт. Легендарный ее статус только разросся со времени смерти: теперь она кажется символом свингующих 60-х, а количество посвященных ей песен переваливает за десяток. В числе сочинителей посвящений значатся Джимми Хейдж, Джексон Браун, Игги Поп, Леонард Козн и Марианна Фэйтфул, имевшая схожую с Нико судьбу (им даже профессионально петь предложил один и тот же человек, менеджер The Rolling Stones Эндрю Олдхэм), но вовремя от нее отделавшаяся.

С "Velvet Underground" Нико спела три песни. Этого оказалось достаточно, чтобы она до сих пор считалась участницей культовой группы.

— АРТЕМ РОНДАРЕВ

МК 89.166ар-2003-25-31авг.-с.42.